

Портреты барона А.И. Васильева и художник В.Л. Боровиковский

¹Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

²Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. Подробно рассмотрены и проанализированы парадные портреты главного директора Государственной Медицинской коллегии и Государственного казначея (министра финансов) барона Алексея Ивановича Васильева из фондов Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации и Государственного Русского музея работы выдающегося русского художника-портретиста конца XVIII – начала XIX вв. В.Л. Боровиковского. Основное внимание уделено анализу парадного портрета из фондов Военно-медицинского музея, который сопоставлен с портретом из фондов Государственного Русского музея. Приведен перечень известных миниатюрных портретов А.И. Васильева, выполненных В.Л. Боровиковским. Отмечены портреты жены и дочерей главного директора Медицинской коллегии из фондов Государственной Третьяковской галереи. Информация о портретах приведена с указанием мест их хранения и инвентарных номеров экспонатов.

Особое внимание обращено на главное здание Медико-хирургической академии и здание для учебных театров, которые фигурируют в Именном Указе Павла I от 18 декабря 1798 г., данном барону А.И. Васильеву, и на портрете главного директора Государственной Медицинской коллегии. Организация строительства и возведение зданий велось под надзором Государственной Медицинской коллегии при непосредственном участии ее главного директора. Дана биографическая справка и кратко отражены основные направления деятельности барона А.И. Васильева. Отмечена его связь с деятелями русской культуры рубежа XVIII–XIX вв., включая личное знакомство с Г.Р. Державиным и В.Л. Боровиковским, его служебные контакты с Императорской академией художеств. Выделена связь двух академий: Медико-хирургической академии и Императорской академии художеств.

Ключевые слова: портреты барона А.И. Васильева, главный директор Государственной Медицинской коллегии, Государственный казначей, художник В.Л. Боровиковский, Медико-хирургическая академия (Императорская Медико-хирургическая академия), Военно-медицинский музей Министерства обороны Российской Федерации, Государственный Русский музей, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж, Императорская академия художеств.

Конец XVIII века – эпоха сентиментализма в искусстве и культуре России. Этот стиль, стремящийся отразить внутренний мир человека, возводил в культ высокие человеческие чувства, добродетели, совесть, гражданский долг и особенно высокую нравственность. Все это воплотилось в творчестве большинства художников конца XVIII в., которые создавали возвышенно-поэтические, идеализированные портреты своих современников и оставили в искусстве целую галерею прекрасных и одухотворенных образов.

Среди русских художников-портретистов конца XVIII – начала XIX вв. ярко выделяется творчество Владимира Лукича Боровиковского (1757–1825), одного из самых талантливых живописцев того времени. По мнению А.Н. Бенуа, «по изяществу живописи... он оставляет позади себя многих европейских знаменитостей» [1].

В Санкт-Петербурге, куда приехал из Миргорода в 1788 г., он учился у знаменитого австрийского живописца И.-Б. Лампи, оказавшего на него большое влияние, и сблизился с выдающимся русским портретистом Д.Г. Левицким (1735–1822), ставшим его наставником и другом. В столице В.Л. Боровиковский поселился в доме Н.А. Львова (1751–1803) – архи-

тектора, художника, музыканта, поэта, ученого, – в котором прожил с 1790 по 1797 г. (Почтовый стан, ныне Главпочтамт, Почтамтская ул., 9; частично перестроен). Квартира Н.А. Львова стала одним из центров культурной и общественной жизни северной столицы, который был тесно связан с сентиментализмом. Здесь художник нашел благоприятную среду для развития своего таланта.

По совету Н.А. Львова Боровиковский стал писать миниатюрные портреты, занимавшие в его творчестве важное место. Этот модный жанр, от которого обязательно требовалось портретное сходство, приобрел в России второй половины XVIII в. очень большую популярность (фотографии тогда не было). Работы В.Л. Боровиковского, по отзывам современников отличавшиеся большим портретным сходством, быстро завоевали признание знатоков.

В 1794 г. известный русский поэт и государственный деятель, друг Н.А. Львова, Гавриил Романович Державин (1743–1816) познакомил В.Л. Боровиковского с главным директором Государственной Медицинской коллегии (ГМК) Алексеем Ивановичем Васильевым (1742–1807), с которым он был в дружеских отношениях.

Несколько наиболее известных миниатюрных портретов А.И. Васильева, написанных В.Л. Боровиковским, датированы 1794-м годом. Все они выполнены на фоне пейзажа, что было очень характерно для такого жанра, и хранятся ныне в музейных фондах и частных коллекциях. К ним относятся следующие портреты:

- на жести 17,5×13,5 см (овал), с подписью В.Л. Боровиковского, Государственный Русский музей (ГРМ), инвентарный № Ж–281 (№ Ж–281)¹, поступил в 1930 г. из Государственного Эрмитажа (ГЭ) [1];

- вариант предыдущего портрета на оцинкованной пластине (овал) 9,5×7,7 см, внизу подпись: «1794 год», в собрании А.В. Яковлева (Лондон) [1];

- другой вариант предыдущего портрета из ГРМ, (№ Ж–281), жость, 8×7,8 см (овал), ГРМ (№ Ж–3115) [1];

- вариант-эскиз портрета из ГРМ (№ Ж–281), хранящийся ныне в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ) в Москве (№ 5925), цинк, масло, 18×14 см (овал), поступил туда в 1924 г. из Оружейной палаты [5];

- вариант-повторение оригинала 1794 г., принадлежавший ранее Анне Алексеевне Васильевой-Шидловской (внучке графа Владимира Федоровича Васильева, племянника А.И. Васильева), затем Н.И. Тютчеву, после 1945 г. был в собрании Н.М. Весниной, затем продан; воспроизведен в издании «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (т. I, № 36) [1];

- другой вариант портрета, бумага, гуашь, 17×15 см (овал), хранящийся в Национальном музее искусств Грузии, Тбилиси, (№ 1021) [1] (авторство Боровиковского не доказано);

- миниатюрный портрет А.И. Васильева в мальтийском мундире с орденами (1800); слоновою кость, гуашь, акварель, 8×8 см (круг), ГТГ (№ Р – 749), поступил в 1963 г. [1].

Алексей Иванович Васильев родился в семье сенатского секретаря. Его дед, В. Васильев, служил в Адмиралтейств-коллегии при Петре I и был удостоен потомственного дворянства. Своим продвижением по службе А.И. Васильев был, прежде всего, обязан природным способностям и трудолюбию. После окончания юнкерской школы он поступил на службу в Сенат протоколистом (1754). Умом, усердием, бескорыстием, умением работать с официальными документами, он обратил на себя внимание генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского (1727–1793), который назначил его на должность правителя канцелярии. Труды А.И. Васильева «Свод Законов по финансовой части», «Государственная Окладная книга» и «Наставления Казенным палатам», поднесенные в 1778 г. Екатерине II, привлекли внимание императрицы. В 1781 г. он был назначен управляющим Экспедицией для ревизии государственных счетов (1781–1792) и продолжал заниматься госу-

дарственными финансами, продвигаясь по службе. Женившись на двоюродной сестре жены князя А.А. Вяземского, княжне Варваре Сергеевне Урусовой, А.И. Васильев окончательно завоевал расположение и покровительство генерал-прокурора, а во время его болезни лично докладывал императрице о делах государственного казначейства.

Новый генерал-прокурор Сената граф А.Н. Самойлов (1744–1814), сменивший на этом посту умершего князя А.А. Вяземского, способствовал назначению по Высочайшему указу от 27 июня 1793 г. А.И. Васильева главным директором ГМК, а затем и сенатором в 1-й департамент Сената. В декабре 1796 г. он был назначен Государственным казначеем и привел в порядок государственный бюджет России. С приходом Алексея Ивановича в Медицинскую коллегию, созданную в 1763 г. по Высочайшему указу Екатерины II, положение дел там радикально изменилось. Он провел финансовую ревизию, сумел погасить все долги коллегии, сэкономить деньги и направить их на развитие отечественной медицины, привлекая к активной работе лучших российских ученых.

В 1795 г. ГМК разработала важный документ – «Предварительное постановление о должностях учащихся и учащихся до восположения полного для врачебных училищ устава», положивший начало существенной перестройке медицинского образования в России. При непосредственном участии нового руководителя ГМК Главное врачебное училище в Санкт-Петербурге было переименовано в Медико-хирургическую академию (МХА) в 1798 г., для которой были выстроены специальные здания на Выборгской стороне. Большую роль в подготовке медицинских реформ сыграл член Медицинской коллегии, штаб-лекарь Санкт-Петербургского Генерального сухопутного госпиталя С.С. Андреевский, ставший одним из главных помощников А.И. Васильева. Активное участие в подготовке и проведении реформ принимал другой ближайший помощник А.И. Васильева профессор патологии и терапии Санкт-Петербургского Медико-хирургического (Главного Врачебного) училища, ученый секретарь Медицинской коллегии Г.И. Базилевич.

18 декабря 1798 г. вышел известный Высочайший Именной указ императора Павла I, данный барону А.И. Васильеву, «Об устройении при Главных госпиталях особого здания для Врачебных училищ и Учебных театров». В конце 1798 г. А.И. Васильев представил Павлу I доклад «О переустройстве медицинского дела в России», подготовленный совместно со своими помощниками. Документ был утвержден Императором 12 февраля 1799 г. Согласно новому положению, теперь в ведение ГМК входили вопросы развития медицинской науки, руководство медицинской литературы, руководство

¹Инвентарные номера экспонатов в дальнейшем будут указаны в круглых скобках

медучреждениями, аптеками, аттестация докторов и лекарей, медицинское обеспечение армии и флота. Кроме того, коллегия занималась вопросами планирования, финансирования и строительства медицинских учреждений [9]. Поэтому надзор за строительством здания МХА и здания для учебных театров был возложен на Медицинскую коллегию во главе с ее руководителем. В то же время под надзором ГМК и ее главного директора велось строительство здания госпиталя лейб-гвардии Семеновского полка в Санкт-Петербурге (ныне здание Военно-медицинского музея Министерства обороны Российской Федерации) и новое здание Московского госпиталя (ныне Главный военный клинический госпиталь им. Н.Н. Бурденко).

За свои неустанные труды во благо Отечества Алексей Иванович Васильев был удостоен самых высоких государственных наград. В 1797 г. он был возведен в баронское достоинство Российской империи, а в 1801 – в графское достоинство (с потомством). С учреждением министерств А.И. Васильев был назначен министром финансов Российской империи (1802–1807), а место Государственного казначея занял его родной племянник Федор Александрович Голубцов (1758–1829), который после смерти дяди стал следующим министром финансов (1807–1810). А.И. Васильев был погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге.

По свидетельству современника, известного историка Н.Н. Бантыш-Каменского (1739–1814), «Васильев, с приятною наружностью, проницательным умом и быстрым изображением, соединял доброе сердце, нрав скромный, обходительный; отличался бережливостью; был трудолюбив, беспристрастен, доступен для каждого, ласков со всеми; никогда не предавался порывам гнева и не оскорблял никого словом, даже взглядом суровым» [2].

В 1795 г. В.Л. Боровиковский был удостоен звания академика Императорской Академии художеств (ИАХ) и его известность стала быстро возрастать, заказов становилось все больше, в том числе от императорского двора. Император Павел I любил искусство и поощрял русских художников, в отличие от Екатерины II, благосклонной к иностранцам. В 1796 г. И.-Б. Лампи вынужден был уехать из Петербурга, оставив свою мастерскую В.Л. Боровиковскому (Миллионная ул., д. № 36, ныне № 12, частично перестроен). В этом доме художник прожил до конца своих дней. Отметим, что совсем рядом, на углу Миллионной ул. и Аптекарского переулка (ныне Миллионная ул., д. № 4/1), в здании Главной аптеки располагалась ГМК, императорский двор тоже был поблизости, так что многие интересующие нас события происходили в нескольких шагах друг от друга.

На рубеж XVIII–XIX вв. пришелся расцвет творчества В.Л. Боровиковского. Классицизм все больше утверждался в искусстве, вытесняя сентиментализм.

Живопись и композиция художественного полотна стала строже, яркие цветовые пятна всегда уравновешены, все продумано, ничего лишнего. В парадных портретах в соответствии с предъявляемыми требованиями конкретные детали должны были отражать род деятельности изображенного человека, его заслуги перед Отечеством, близость к императору или другому высокопоставленному лицу. Вольность, небрежность или случайность не допускались, все было приведено в систему.

В самый плодотворный период своего творчества В.Л. Боровиковский создал парадные портреты главного директора ГМК и Государственного казначея барона А.И. Васильева. В мужских портретах той эпохи отражался идеал благородного государственного деятеля, для которого долг, честь, служение Отечеству, гражданская ответственность, бескорыстие, высокая нравственность были превыше всего. В 1800 г. художник написал варианты парадного портрета А.И. Васильева. Наиболее известны два из них, один из которых хранится в фондах ВММ МО РФ, а другой – в ГРМ.

На парадном портрете из фондов ВММ МО РФ (№ 22978; холст масло, 103,5×78 см) Алексей Иванович представлен в образе Главного директора ГМК (рис. а). Он изображен в мундире Мальтийского ордена со всеми наградами. На мундире хорошо видны 4 ордена и 2 орденские звезды. Через правое плечо по диагонали – голубая муаровая лента с орденом Святого апостола Андрея Первозванного (1799) – высшая государственная награда Российской империи, первый российский орден, учрежденный в 1698 г. императором Петром I. **Им награждались как за воинские подвиги, так и за государственную гражданскую службу.** Девиз ордена: «За веру и верность» [7].

На шее, на красной муаровой ленте с желтой каймой, висит орден Св. Анны II степ. (1796) с алмазами (высшая степень ордена), которым награждались за государственную и военную службу. Восьмиконечная серебряная звезда ордена – на левой стороне груди. Девиз ордена: «Любящим правду, благочестие и верность» [7]. Чуть правее ордена Св. Анны, на красной ленте с черной каймой – орден Св. равноапостольного Великого князя Владимира II степ. (награжден: 1784 – II степ., 1806 – I степ.), серебряная звезда ордена – на левой стороне груди. Им награждались за воинские подвиги и за государственную службу. Девиз ордена: «Польза, честь и слава» [7]. В декабре 1799 г. барону А.И. Васильеву был пожалован Мальтийский орден Св. Иоанна Иерусалимского (орден Госпитальеров). **С 1798 г. Мальтийским орденом награждалось российское потомственное дворянство за военную и гражданскую службу.**

Вся композиция полотна строго продумана. А.И. Васильев сидит в кресле за столом, вполоборота, повернувшись лицом к зрителю. На столе перед ним лежат два листа чертежей. На верхнем листе, который Алексей Иванович держит в руках, изображен план здания для учебных театров МХА (на набережной), о чем

а

б

Рис. Парадные портреты барона А.И. Васильева работы художника В.Л. Боровиковского, 1800 г.:
а — в образе главного директора Государственной Медицинской коллегии (ВММ МО РФ, № 22987);
б — в образе Государственного казначея (ГРМ, № Ж–5016)

свидетельствует надпись на чертеже. На заднем плане видна мраморная колонна и тяжелый бархатный занавес с золотым шитьем и кистями. Колонны и драпировки часто использовались в парадных портретах, придавая полотну монументальность, торжественность, величавость, также служили фоном и объединяли всю композицию, придавая ей особую пластичность. Слева за колонной открывается пейзаж с изображением главного здания МХА (ныне ул. Академика Лебедева, д. № 6), которое к тому времени в основном уже было построено. Руки А.И. Васильева и чертежи ярко освещены, а правая рука слегка развернута в сторону окна и виднеющегося здания МХА, как будто указывая на него. Так художник отразил достижения и заслуги Главного директора ГМК, как руководителя – одно здание уже построено, а проект другого лежит перед ним. Его постройка завершится в 1803 г.

Положение фигуры, движение рук, разворот головы, листы чертежей, свисающих со стола, создают на холсте в целом очень пластичную композицию. Пластика поддержана мягкими округлыми линиями базы колонны, спинки кресла, складками ткани. Это избавляет портрет с изображением сидящей фигуры от излишней статичности и сухости. Яркими световыми и смысловыми акцентами отмечена диагональ: голова, руки, чертежи. Движение уравновешено и закончено вертикальными линиями.

Фигура А.И. Васильева находит цветовую поддержку в окружающей среде. Так, ярко-красный

цвет Мальтийского мундира отражается отсветами на лице, гармонирует со сдержанными оттенками красного на корешках книг, спинке кресла, с орденами, с красноватыми оттенками крыши здания МХА на заднем плане. Темно-голубая лента ордена Св. Андрея Первозванного поддержана цветом голубого неба, оттенок мраморной столешницы, на которой лежат чертежи, перекликается с цветом мраморной колонны и зданием академии, с золотом и бронзой. Различные оттенки зеленого повторяются в цвете плаща, занавеса и в пейзаже. Несмотря на всю сложность сочетания красных и зеленых оттенков в одном полотне, художнику удалось достичь большого мастерства и гармонии в изображении контрастных цветов, связать и уравновесить всю цветовую гамму полотна в единое целое.

Эта работа отвечает всем канонам жанра парадного портрета XVIII в.: образ государственного деятеля в мундире со всеми наградами, сдержанность, достоинство, торжественность, значительность лица и позы, атрибуты, отражающие род деятельности и достижения. При этом художнику удалось избежать сухости изображения и создать яркое полотно.

Глубина и цельность объемно-пространственной композиции, воздушная среда, продуманная пластика движения, выразительное лицо, яркий мундир с орденами, светлый солнечный пейзаж вдали, на фоне голубого неба, игра света и тени, безукоризненная и уравновешенная композиция в холсте, гармония и

благородство цвета – все это позволяет отнести портрет главного директора ГМК к числу лучших мужских портретов, созданных В.Л. Боровиковским.

На полотне год создания не указан. Однако, судя по мундиру, по орденам, пожалованным А.И. Васильеву в 1799 г., по зданию МХА на заднем плане, этот портрет был написан не ранее декабря 1799 г. и не позднее 1800 г. [14].

Эту дату (1800) официально подтверждают и другие источники:

- паспорт экспоната № 22978 с указанием даты (1800) и фамилии автора (В.Л. Боровиковский), из фондов ВММ МО РФ, составленный в 1948 г.;

- паспорт реставрации памятника истории и культуры (№ 22978), выданный в 2007 г. мастерской реставрации станковой масляной живописи ГРМ, с указанием времени создания портрета: 1800 г.;

- результаты технико-технологического исследования экспоната № 22978, проведенного специалистами ГРМ (1986), согласно которому он является «авторским повторением – вариантом портрета из ГРМ», датированного 1800 г.

На тот же период (до 1800 г.) указывает и «Каталог исторической выставки портретов лиц XVI – XVIII вв., устроенной Обществом поощрения художников» в Санкт-Петербурге в 1870 г. Условия выставки строго соблюдались: все государственные деятели могли быть представлены на портретах только в мундирах XVIII в. и не позднее. На выставке была копия с другого варианта портрета А.И. Васильева (копия с № Ж-5016 из ГРМ).

Этот вариант парадного портрета барона А.И. Васильева (1800), написанный В.Л. Боровиковским в образе Государственного казначея и хранящийся в настоящее время в фондах ГРМ (№ Ж-5016; холст, масло, 103×77 см.), получил более широкую известность (рис. б). Он упоминается в различных опубликованных источниках [15, 4]. Здесь А.И. Васильев представлен в том же мундире Мальтийского ордена Св. Иоанна Иерусалимского и с теми же орденами. Положение фигуры и ракурс похожи на вариант портрета из фондов ВММ, однако можно заметить существенные различия, начиная с общей композиции.

Фигура А.И. Васильева, сидящего в кресле за круглым столом, меньшего размера и расположена почти в центре холста. Композиция статичная и сдержанная, выражение лица и глаз более жесткое, даже несколько высокомерное, фигура и лицо напряженные. С портрета смотрит строгий государственный чиновник, для которого главное – заботы о государственной казне, точность и расчет. Судя по отзывам разных современников об Алексее Ивановиче, за исключением Г.Р. Державина, с которым произошла какая-то ссора и размолвка, такой суровый образ для него не был характерен. Напомним, что в один и тот же день, 22 ноября 1800 г. Павел I издал одновременно два Высочайших указа Сенату. По одному из них барон А.И. Васильев отстранялся от всех служебных обязанностей, а по другому – Г.Р. Державин назначался на должность

Государственного казначея [17]. Вступив на престол в 1801 г., Александр I вернул барону А.И. Васильеву все должности и восстановил status quo. Задний фон картины ровный, слева сверху на нем выделяется только мраморный бюст генерал-прокурора Сената князя А.А. Вяземского, под руководством которого работал А.И. Васильев, на фоне стены чуть заметен силуэт колонны. Больше ничто не отвлекает внимание зрителя. Все продумано, строго, все основные детали тщательно проработаны.

Цветовая гамма портрета также очень сдержанна за исключением мундира, ярко-красный цвет которого поддержан темно-красным тоном обивки кресла, цветом орденов. Задний план картины выдержан в теплых оттенках серо-зеленого цвета, на котором контрастно выделяется фигура, лицо, руки и более сдержанно – мраморный бюст слева. Световой поток направлен сверху вниз по диагонали от А.А. Вяземского к А.И. Васильеву. Бюст князя А.А. Вяземского напоминает о том, что в продвижении по службе барон был многим обязан своему покровителю.

В сравнении с предыдущим портретом этому полотну при всем мастерстве художника, на наш взгляд, недостает объемно-пространственной глубины. Возможно, по замыслу автора, такая лаконичность, жесткость и даже некоторая сухость изображения обусловлена должностным положением государственного казначея России, сосредоточенного только на своих служебных обязанностях. Так или иначе, образы получились совсем разные. С нашей точки зрения, по своим художественным достоинствам парадный портрет главного директора ГМК (ВММ. № 22978) можно поставить выше другого варианта (ГРМ. № Ж-5016), нисколько не умаляя при этом достоинств последнего.

В 1894 г. портрет Государственного казначея (ГРМ. № Ж-5016) был приобретен Картинной галереей Императорского Эрмитажа в отдел русской живописи за 2000 руб. у Александры Александровны Львовой, правнучки А.И. Васильева. В этом отделе на тот период находилось всего 72 картины, принадлежавших кисти известных русских художников [6]. Надо полагать, что портреты далеко не каждого государственного деятеля были удостоены чести попасть в эту галерею.

После создания Русского музея императора Александра III отдел русской живописи Императорского Эрмитажа был расформирован и работы переданы на хранение в Русский музей. В 1897 г. туда же был передан и портрет А.И. Васильева (ГРМ. № Ж 5016), где он хранится по настоящее время. С него существуют многочисленные живописные, а также гравированные копии, которые принесли ему еще большую известность [15]. Этот портрет и копии с него неоднократно были представлены на выставках (1868, 1870, 2007 и др.).

Портрет барона А.И. Васильева в образе главного директора ГМК, из фондов ВММ МО РФ, согласно паспорту экспоната № 22978, составленному 29 января 1948 г., поступил в музей в 1946 г. с кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии

Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова. До середины 1980-х гг. он находился в постоянной экспозиции ВММ, до закрытия на ремонт и реконструкцию основного здания музея. За пределы ВММ МО РФ портрет отправлялся только на экспертизу и реставрацию в ГРМ.

В 1948 г. был составлен акт № 29, утвержденный начальником Военно-медицинского музея Вооруженных Сил СССР, о принятии на хранение экспонатов, в числе которых был портрет А.И. Васильева работы В.Л. Боровиковского. Согласно акту № 29 комиссия ВММ приняла «предметы в количестве 704», полученные с кафедры оперативной хирургии ВМА им. С.М. Кирова. К этому акту прилагалась опись на 74 листах на 704 экспоната. В прилагаемой описи перечислены экспонаты, связанные с историей медицины, и поступившие в фонды ВММ одновременно с портретом А.И. Васильева. Судя по описи, они поступили на кафедру ВМА из Хирургического музея им. Н.И. Пирогова, созданного в 1897 г. Русским хирургическим обществом Пирогова (РХОП). С 9 июля 1930 г. в связи с тяжелым финансовым положением РХОП на основании соглашения, достигнутого с командованием ВМА, здание и фонды музея были переданы в ведение ВМА. Хранителем музейных фондов был и остался доктор Н. Вихрев [3].

1 марта 1933 г. состоялось открытие объединенного Военно-санитарного музея Военно-медицинской академии Рабоче-крестьянской Красной армии, в состав которого вошла и коллекция музея им. Н.И. Пирогова. Однако в 1935 г. этот музей был закрыт и расформирован, а его основные фонды, включая фонд пироговских реликвий, были переданы кафедрам и другим подразделениям ВМА РККА. В 1940 г. основная часть материалов, связанных с Н.И. Пироговым, была передана на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии ВМА, где они хранились в 1941–1944 гг. [18]. После открытия ВММ экспонаты были переданы на хранение в его фонды.

Таким образом, на основании приведенных фактов можно предположить, что портрет барона А.И. Васильева (№ 22978) ранее входил в состав коллекции Хирургического музея им. Н.И. Пирогова. Наряду с другими экспонатами там были портреты выдающихся деятелей и организаторов медицины и туда, в свою очередь, он мог быть передан или продан наследниками главного директора ГМК.

В Указе Павла I от 18 декабря 1798 г., данном барону А.И. Васильеву, речь идет о строительстве двух зданий одновременно: одного для Главного врачебного училища, а другого для его учебных театров, причем, конкретные денежные суммы на строительство определял Государственный казначей и главный директор коллегии в одном лице [10]. На парадном портрете Главного директора ГМК (№ 22978) фигурируют те же самые здания. Возможно это те планы, которые были поднесены им Павлу I для утверждения. Напомним, что главное здание МХА было построено на участке земли, ранее принадлежавшем морскому ведомству, а пере-

говоры с президентом Адмиралтейств-коллегии И.Л. Голенищевым-Кутузовым о покупке этого участка и о разрешении на нем строительства проводил А.И. Васильев [11].

Согласно данным справочника Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры Санкт-Петербурга (КГИОП), который является официальным документом КГИОП, здание для учебных театров между Морским и Сухопутным госпиталями было построено в 1803 г. по проекту выдающегося русского архитектора конца XVIII – начала XIX вв. Андреяна Дмитриевича Захарова (1761–1811) [8]. По данным того же справочника КГИОП, автор проекта главного здания МХА остается неизвестным. Известен только архитектор-строитель – итальянец Антонио делла Порто (А. Порто; около 1750 – не ранее 1808).

Заметим, что А.И. Васильев по своим служебным обязанностям бывал в Императорской академии художеств (ИАХ) и проводил официальные переговоры с ее президентом в связи с исполнением и финансированием тех или иных художественных работ (заказов) для медицинского и казначейского ведомства специалистами Академии художеств (в 1797 г., в 1802 г. и т.д.). В связи с этим он иногда присутствовал на заседаниях Совета ИАХ и выступал там с сообщениями по темам работ, исполняемых мастерами ИАХ для руководимых им ведомств [16]. Помимо этого, барон А.И. Васильев, будучи знаком с профессорами ИАХ, мог встречаться с ними не только на заседаниях Совета ИАХ, но и в доме Н.А. Львова. Большинство известных и влиятельных людей того времени были знакомы друг с другом.

Вероятно, контакты двух академий – МХА и ИАХ были настолько тесными, что в архитектурном классе Академии художеств даже разрабатывались специальные задания для учащихся по проектированию по программе, связанной с МХА. Авторы лучших проектов были удостоены золотых медалей ИАХ [16]. Кроме того, некоторые преподаватели совмещали свою работу в этих двух учреждениях, например, известный профессор математики и физики Василий Владимирович Петров [16] и его помощник адъюнкт-профессор математики и физики Иван Афанасьевич Скабовский [16]. В.В. Петров был хорошо знаком с профессором, академиком Академии наук, Яковом Дмитриевичем Захаровым, родным братом знаменитого архитектора А.Д. Захарова – профессора архитектуры ИАХ и автора проекта грандиозного комплекса Адмиралтейства в Санкт-Петербурге, а также с Г.И. Базилевичем, ученым секретарем Медицинской коллегии и помощником А.И. Васильева.

Исходя из всего сказанного, логично предположить, что, получив Высочайший Указ от 18 декабря 1798 г., главный директор ГМК обратился к руководству ИАХ с целью согласования и утверждения кандидатуры архитектора для проектирования указанных зданий. Также можно предположить, что важный государственный заказ на проектирование двух

зданий медицинского назначения, тесно связанных между собой: здания для учебных театров и здания для Главного врачебного училища (МХА) был поручен одному и тому же известному архитектору, учитывая, что Павел I в основном отдавал предпочтение русским художникам и архитекторам.

Как живописец, В.Л. Боровиковский прославился не только портретами известных государственных мужей, посвятивших свою жизнь служению Отечеству, но и целой галереей прекрасных женских образов. Среди них известные портреты жены и двух дочерей барона А.И. Васильева, созданные художником на рубеже XVIII–XIX вв. Обе дочери были фрейлинами императорского двора. Эти портреты в настоящее время хранятся в фондах ГТГ в Москве, они неоднократно экспонировались на выставках в России и за рубежом. К ним относятся:

– портрет жены, баронессы Варвары Сергеевны Васильевой (1751–1831), с орденом Святой Екатерины II степ. (ГТГ. № 11975; холст, масло, 70,8×57,1 см; 1799 г.); копия с него хранится в ГРМ (№ Ж–6266; холст, масло, 103×76,5 см) [5];

– портрет дочери, Екатерины Алексеевны Васильевой (1781–1860), в замужестве княгини Долгорукой (ГТГ. № 10378; холст, масло, 74,2×58,4 см; 1798 г.) [5];

– портрет дочери, Марии Алексеевны Васильевой (1784–1829, в замужестве Орловой-Денисовой), супруги героя Отечественной войны 1812 г. графа В.В. Орлова-Денисова (1775–1843). ГТГ. № 5003; холст, масло, 75×60 см; 1801 г. [5].

Портрет генерал-лейтенанта графа В.В. Орлова-Денисова работы английского портретиста Дж. Дюу сегодня можно увидеть в Военной галерее Зимнего дворца (ГЭ. № 7894; создан не позднее 1825 г.) [13].

По линии дочери Марии Алексеевны и В.В. Орлова-Денисова у главного директора ГМК было много потомков (супруги имели 6 сыновей и 3 дочерей), которые породнились с известными русскими аристократическими фамилиями (Толстые, Трубецкие, Оболенские, Граббе, Белосельские-Белозерские и др.).

В XX в. среди прямых потомков наиболее известны и популярны были двое. Красавица, фрейлина императорского двора, княгиня Елизавета Николаевна Белосельская-Белозерская (урожденная графиня Граббе, 1893–1982); после Октябрьской революции 1917 г. эмигрировала за границу и стала ведущей манекенщицей, супермоделью известных парижских Домов моды. Другой прямой потомок барона А.И. Васильева – народный артист СССР Петр Петрович Глебов (1915–2000) был удостоен высоких государственных наград. Он хорошо известен зрителям по кинофильмам (Григорий Мелехов – «Тихий Дон» и др.) и по работе в театре (Московский драматический театр им. К.С. Станиславского; Театр-студия киноактера).

Художественное наследие В.Л. Боровиковского очень велико. Всю свою жизнь он посвятил только искусству, считая свой дар промыслом Божиим. А.Г. Венецианов, один из лучших учеников художника,

особо отмечал нравственную сторону его творчества, идеи человеколюбия, морального долга перед людьми и обществом, гражданского долга перед Отечеством. Эти идеи остаются очень актуальными и в наши дни. Яркий талант портретиста позволяет нам и сегодня увидеть уникальную галерею образов известных исторических лиц, исполненных с высочайшим художественным мастерством. Живописец всегда стремился найти, передать и подчеркнуть самые характерные и неповторимые индивидуальные черты изображаемых людей, добиваясь выразительности и сходства. В настоящее время эти портреты являются своего рода историческими документами, а детали содержат важную информацию для исследователей. Полотна живописца, восхищавшие его современников, еще долгие годы будут привлекать внимание искусствоведов, художников, историков и любителей искусства.

Выражаем глубокую благодарность директору ВММ МО РФ Анатолию Андреевичу Будко и главному хранителю музея Игорю Петровичу Козырину, а также директору ГРМ Владимиру Александровичу Гусеву за предоставленные материалы для нашей работы.

Литература

1. Алексеева, Т.В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже XVIII–XIX веков / Т.В. Алексеева. – М.: Искусство, 1975. – 421 с.
2. Бантыш-Каменский, Н.Н. Словарь достопамятных людей русской земли / Н.Н. Бантыш-Каменский. – СПб, 1847. – Ч. 1. – С. 203.
3. Вестник хирургии и пограничных областей. – Л., 1931. – Т. 22, кн. 65, 66. – С. 315.
4. Государственный Русский музей. Живопись XVIII–XX века. Каталог в 15 томах. – СПб, 1998. – Т. I. Живопись, XVIII век. – С. 66–67.
5. Государственная Третьяковская Галерея. Каталог собрания. – М.: Красная площадь, 1998. – Т. 2. Живопись XVIII века. – 335 с.
6. Императорский Эрмитаж. Каталог Картинной галереи. Т. III. Английская, французская и русская живопись / сост. А. Сомов – СПб, 1897. – С. 105, 106.
7. Каталог отечественных орденов, медалей и нагрудных знаков. КATALOGИ Артиллерийского исторического музея / сост. Е.Н. Шевелева; под общей ред. А.А. Бумагина. – Л., 1962. – 352 с.
8. Памятники истории и культуры Санкт-Петербурга, состоящие под государственной охраной: справочник. – Альт-Софт, СПб, 2005. – С. 144.
9. Поддубный, М.В. История здравоохранения дореволюционной России (конец XVI – начало XX в.) / М.В. Поддубный [и др.]. – М.: ГЭОТАР – Медиа, 2014. – С. 33.
10. Российский государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). – Ф. 227, оп. 1, д. № 67. – Л. 446.
11. РГА ВМФ. – Ф. 227, оп. 1, д. № 67. – Л. 445.
12. РГА ВМФ. – Ф. 326, оп. 1, д. № 9031. – план.
13. Ренне, Е. Военная галерея Зимнего дворца / Е. Ренне. – СПб, – Изд-во Государственного Эрмитажа. – 2012. – С. 233.
14. Русский биографический словарь / под ред. А.А. Половцева. Т. «Вавила – Витгенштейн» // Русское историческое общество – М.: Аспект-Пресс, 2000. – С. 254.
15. Русский музей императора Александра III. Живопись и скульптура / сост. барон Н. Врангель. – СПб, 1904. – Т. I. – С. 38–39.

16. Сборник материалов для истории Императорской СПб Академии художеств за сто лет ее существования / под ред. П.Н. Петрова – СПб, 1864 – Ч. I. – 613 с.
17. Сенатский архив. Именные указы Павла I. – СПб, 1888. – С. 674.
18. Шевченко, Ю.Л. Музей Н.И. Пирогова / Ю.Л. Шевченко, М.Н. Козовенко. – СПб: Наука, 2005. – С. 238.

N.V. Milasheva, V.O. Samoylov

Portraits of baron A.I. Vasilev and artist V.L. Borovikovskiy

Abstract. *There are ceremonial portraits of main director of the State medical board and the State treasurer (minister of finance) baron Aleksey Ivanovich Vasilev from the collections of the Military medical museum of Ministry of Defense of the Russian Federation and the State Russian museum, the works by a distinguished Russian portrait-painter at the turn of the XVIII – early XIX century V.L. Borovikovskiy considered and analysed in detail. Analyse of ceremonial portrait of the collections of the Military medical museum, which is compared with the portrait of the collections of the State Russian museum, is given much attention. There are list of famous portrait miniatures of A.I. Vasilev made by V.L. Borovikovskiy. There are wife and daughters' portraits of main director of the Medical board of the collections of the State Tretyakov gallery. Information about the portraits is given with indication of the places of their storage and inventory number of exhibits.*

Special attention is given to the main building of Medico-surgical academy and the building for educational theatres, which are given by decree of Pavel I on the 18th December 1798 to baron A.I. Vasilev, and on the portrait of main director of the Medical board. Organization of building and building was under observation by the State medical board with the direct participation of its main director. Background information about baron A.I. Vasilev basic ways of activity is given in brief. His relations with figures of Russian culture at the turn of the XVIII–XIX centuries are mentioned, including personal encounters with G.R. Derzhavin and V.L. Borovikovskiy, his official contacts with the Russian academy of arts are noted. There is connection of two academies: the Medico-surgical academy and the Russian academy of arts.

Key words: *baron A.I. Vasilev's portraits, main director of The State Medical Board, The State Treasurer, artist V.L. Borovikovskiy, the Medico-surgical academy, the Military medical museum of Ministry of Defense of the Russian Federation, the State Russian museum, the State Hermitage museum, The State Tretyakov gallery, the Russian academy of arts.*

Контактный телефон: 8-921-427-43-20; e-mail: n.mila2010@yandex.ru